

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ КАК НАУКИ

Человечество как минимум три тысячи лет пытается предвидеть свое будущее. Картины будущего всегда рисуются и познаются на грани сознания и подсознания, и представляют собой симбиоз рационального и иррационального. Пророки, провидцы, предсказатели, а затем и прогнозисты, последовательно создавая «сценарии» движения к будущему или непосредственно определяя сюжеты далекой перспективы, по сути дела наполняли смыслом и содержанием само развитие человечества. Пророки и провидцы, предвидя и предсказывая несказанное величие будущего или предвещая страшный рок, иногда излишне детально, а иногда бесконечно вообще описывали перспективное мироздание или миропорядок. Постепенно методология практики предвидения через футурологию привела к формированию более строгих наук понимания будущего и траектории движения к нему. Так появилось прогнозирование. Но развитие производительных сил общества, человеческих отношений в процессах производства и распределения материальных благ и услуг, требовало все более точных характеристик будущего и построения наиболее быстрых и эффективных траекторий движения к нему. Прежде всего в силу глубинных интересов экономического характера стало складываться долгосрочное планирование. Однако между прогнозированием и долгосрочным планированием отсутствовал очень важный элемент, определяющий возможные сценарии движения к долгосрочному будущему, позволяющий выбирать из множества ориентиров на путь к далекой перспективе те, которые ведут к истинным приоритетам и целям, реализующим сущностные интересы обществ, коллективов и индивидуумов. Тем не менее общество и его лидеры испытывают проблемы и трудности преобразования различного вида *прогнозов* в более точное и детальное *планирование* движения в будущее, поскольку между двумя этими видами деятельности существует вакуум, который постепенно начал наполняться практикой стратегирования, осмысления и аналитических исследований, которые в начале XIX века

привели к первым признакам и научным публикациям, отражающим формирование стратегии как науки. После этого постепенно начали определяться методологические основы и аналитический аппарат этой новой сферы научных знаний.

Рисунок – Последовательность процессов прогнозирования, стратегирования и планирования

Стратегическая практика сущностно нашла широкое отражение во многих первоисточниках: трактатах, сочинениях и трудах, в которых подтверждается ее трехтысячелетняя история. Практику стратегии можно проследить не только в анализе исторических документов, но и в сакральных текстах, в описании подвигов мифологических героев. Что же касается теории стратегии, то это исключительно молодая по сути, формирующаяся наука, которая насчитывает приблизительно 200 лет. Вместе с тем истоки данной науки прослеживаются во многих философских работах и исторических трудах, наиболее древними из которых, можно считать книгу древнегреческого историка Фукидита (V век до н.э.) «История Пелопоннесской войны» или древнекитайский трактат *«Законы войны почтенного учителя Суня»*, приписываемый военному начальнику VI-V века до н.э. Сунь-цзы. Среди великих лидеров древности есть только один, авторство чьих трудов, сущностно посвященных принятию стратегических решений, неоспоримо – это Гай Юлий Цезарь (I век до н.э.). Его восьмитомник «Записки о Галльской войне» и «Записки о гражданской войне» в трех книгах являются первыми из трудов великих полководцев и государственных деятелей, дошедших до нас.

Необходимо подчеркнуть, что ни в одной из книг Цезаря так же как ни в одном из трудов других авторов до него и несколько столетий после его жизни не содержится термин «стратегия». Однако в переводах работ Сунь-цзы, Цезаря и несколько других древних классиков этот термин неправомерно используется переводчиками. Другая проблема категории «стратегия» заключается в том, что ее *этимология* связана с древнегреческим термином «стратег». Но и здесь существует «ловушка». В Древней Греции этот термин отнюдь не связывался с крупнейшими лидерами, «инфляция» этого слова, произошедшая более двух тысяч лет назад, привела к тому, что стратегами именовались любые администраторы и функционеры вплоть до руководителей небольших территорий и подразделений. После долгих исследований самый ранний пример использования термина «стратегия», хотя и как прилагательного, мне удалось найти в труде «Стратегикон» Византийского императора Маврикия, правившего в VI-VII веках нашей эры. Самое раннее из дошедших до наших дней изданий этого труда датируется 1664 годом.

К становлению стратегии как науки имеют отношение труды нескольких философов, военачальников и государственных деятелей, но непосредственно анализ стратегии как специфической деятельности и разработка ее правил впервые осуществлена в работах двух военачальников, ставшими первыми теоретиками этой науки генералов Генриха Жомини и Карла фон Клаузевица. Если быть точным, то труд Жомини «Общие правила военного искусства», опубликованный в 1817 г. в Санкт-Петербурге «по высочайшему повелению» императора Александра I, опередил книгу «О войне», изданную вдовой Клаузевица в 1832 г., на 15 лет. Хотя по ряду субъективных причин работа Клаузевица несравнимо более известна, а публикация указанной книги Жомини на 200 лет практически была забыта, можно бесспорно утверждать, что первой теоретической работой, непосредственно относящейся к теории стратегии, является как раз русскоязычная публикация книги Жомини (хотя и написанная им по-

французски). Таким образом, Санкт-Петербург можно считать исторической родиной теории стратегии.

Понятно, что стратегия как наука первоначально была связана с анализом жизнедеятельности полководцев, исследований воин и отдельных сражений. Затем, уже в середине XX века стратегия как практика, анализ и обобщение этой практики в основном на уровне здравого смысла формировалась в трудах, посвящённых хозяйственной деятельности и управлению бизнесом. И лишь за тем появились исследования и книги, предлагающие первые практические рекомендации по разработке и реализации стратегии для государственных структур разного уровня и труды, анализирующие и систематизирующие этот новый опыт.

Вместе с тем, можно утверждать, что второе десятилетие XXI века стратегия встретила как молодая наука, находящаяся в первоначальной стадии формирования своих теоретических основ и методологии процессов стратегирования.

Изложенный выше краткий анализ формирования стратегии как новой науки, а также последующее обоснование ее методологии мною были впервые представлены в монографии «Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications», опубликованной одновременно в Нью-Йорке и Лондоне в 2015 году издательством «Routledge».

Стратегия как наука нуждается в исследовании и обосновании ее теоретических положений и категорий, которые, как и истоки любой науки, следует искать в философии.

Философские основы теории стратегии лежат, прежде всего, в двух философских школах: онтологии и экзистенциализме. Онтология изучает практику, находя и исследуя причины несовершенства окружающего мира (как сказал Платон: «мир не совершенен»), обосновывая пути совершенствования жизнедеятельности общества.

Фундаментальной теоретической концепцией онтологии, разработанной в трудах великого Аристотеля, является «хорошая жизнь» и

«эвдемония». Именно, исходя из этих категорий, определяются индивидуальные и общественные **ценности**, на достижение которых и, следовательно на повышение качества жизни, направлена в конечном счете вся практика стратегирования. Индивидуальные и общественные ценности систематизируются и концентрируются в категории «**интересы** объекта стратегирования». Практическая реализация интересов обеспечивается через формулирование и достижение **приоритетов** стратегии. Но для реализации в стратегируемом периоде формулируются и обеспечиваются всеми видами ресурсов лишь те приоритеты, которые имеют в своей основе **конкурентные преимущества** или такие преимущества могут быть созданы в данный стратегируемый период. Этот этап стратегирования систематизируется в документ, который в методологии стратегии в последние десятилетия принято называть **видением**, хотя он может, с некоторыми уточнениями, называться и форсайтом (foresight).

Именно на этом этапе стратегирования происходит анализ и **выбор** из множеств **ценностных ориентиров** общества и индивидуумов тех, которые наиболее полно представляют общество и/или его подсистем на данном этапе, а затем происходит выбор тех интересов, которые возможно достичь в процессе реализации стратегических приоритетов, обеспеченных стратегическими преимуществами.

Философские основы этого и последующих этапов стратегирования бесспорно находятся в сфере философии экзистенциализма. Связь теории экзистенциализма с теорией стратегии определяется одной из главнейших категорий этой философской школы – **свободой выбора**. Это определяется тем, что сущностно все процессы стратегирования направлены на создание объектом стратегии таких качественных результатов его функционирования или деятельности, которые ведут к возможности **выбора эффективных долгосрочных решений** или производству объектом стратегирования тех услуг и продуктов, которые соответствуют выбору общества и его членов. В частности, стратегирование деятельности предприятий всегда ориентировано

на производство товаров или оказание услуг, отвечающих интересам потребителей корпоративных или индивидуальных, в соответствии с их выбором.

Поскольку *теория* стратегии только формируется, то методология этой науки в значительной степени основывается на *анализе практики* и первоначального *практического использования* тех научных рекомендаций в *сфере стратегии, которые проистекают из изучения и обобщения практики*, анализа успехов и поражений в процессах реализации ранее разработанных и использованных стратегий во всех сферах человеческой деятельности. Стратегия как новая методология и практика находит свое место и взаимосвязи с другими науками и методологиями, направленными на разработку и реализацию долгосрочных решений. Но с другой стороны, практическая реализация любых решений долгосрочного характера может быть эффективно реализована только посредством методологии и инструментов среднесрочного, текущего и краткосрочного характера. К таким инструментам относятся: тактика, текущее и оперативное планирование и управление. *Эти инструменты в более близкой перспективе эффективны в реализации стратегии в той степени, в какой они основаны на использовании конкурентных преимуществ объектов стратегирования обеспечения всеми видами ресурсов и осуществляются под руководством лидера, воодушевленного идей воплощения стратегии и конкурентного сценария на практике.*

Выявление и исследование философских начал стратегии, анализ ее практики должно быть направлено на разработку наиболее общих правил – законов и постулатов стратегии, методологии их реализации.

Как обосновывается в моих публикациях, законы стратегии связаны, прежде всего, с *влиянием фактора времени* на все стратегические решения, которые *всегда* носят долгосрочный характер. основополагающие законы и правила стратегии связаны с вопросами *ассиметричной информации* в процессе принятия долгосрочных, особенно наиболее эффективных –

ассиметричных решений, с предсказуемостью этих решений для конкурентов и противников. Важнейшие постулаты стратегии связаны с обязательным требованием, предъявляемым к приоритетам, разрабатываемым в процессе стратегирования по обеспеченности их, во-первых, конкурентными преимуществами, и во-вторых, всеми необходимыми финансовыми, материальными, инфраструктурными ресурсами, лимитом времени и человеческим капиталом.

Ниже приведены модели и их некоторые элементы, которые конечно далеко недостаточны для реального счета, но тогда был бы нужен еще ряд ограничений. Поэтому приводимая модель и ее элементы носят концептуальный характер.

Используемые количественные показатели (или характеристики) при выборе стратегического сценария:

P_k – множество возможных сценариев региональной технологической политики в регионе k ;

p_k^j – сценарий j региональной технологической политики в регионе k ;

Q_k^j – множество стратегий в регионе k в соответствии с региональной технологической политикой по сценарию j ;

q_{ik}^j – стратегия i в регионе k в соответствии с технологической политикой по сценарию j ;

Z_{ik}^j – множество тактик согласно стратегии i , политике по сценарию j , в регионе k ;

z_{sik}^j – тактический сценарий s согласно стратегии i , политике по сценарию j , в регионе k .

Иерархическая модель выбора возможного стратегического сценария:

$$q_{ik}^j \in Q_k^j \Rightarrow z_{sik}^j \in Z_{ik}^j \Rightarrow p_k^j \in P_k$$

k – индекс региона;

j – индекс сценария региональной технологической политики P ;

i – индекс стратегии предварительно выбранного сценария;

s – индекс тактики предварительно выбранной стратегии.

Модель выбора оптимальной стратегии:

$$\sum_l U(q_{ik}^j) \times \gamma_{ikl}^j \rightarrow \max$$

$U(q_{ik}^j)$ – интегральный социально-экономический эффект интенсивной эксплуатации стратегии i , политике по сценарию j , в регионе k ;

γ_{ikl}^j – идентификатор, булевского типа, который равняется 1, если выбрана стратегия i ; во всех остальных случаях 0.

При этом $\sum_l \gamma_{ikl}^j = 1, 0 \forall i, j, k$.

Концептуальная модель оптимизации тактики

$$\sum_s f^p(z_{sik}^j) \times \eta_{sik}^j \rightarrow \max$$

f – функция интегрального социально-экономического эффекта;

$f^p(z_{sik}^j)$ интегральный социально-экономический эффект применения тактики s согласно стратегии i , по сценарию j , политики p из множества политики P_k в регионе k . Эффект ориентирован на основные цели региональной технической политики корпорации.

η_{sik}^j – булева переменная, значение которой описывает выбор в соответствии с тактикой, стратегией и регионом в j сценарии политики: 1 – если была выбрана тактика s , 0 – во всех остальных случаях.

Условия применения тактического сценария

$$\sum_s \eta_{sik}^j = 1 \forall i, j, k$$

Кроме того, могут быть и другие ресурсные лимиты и условия:

$$\sum_s d_l(z_{sik}^j) \times \eta_{sik}^j \leq R_l^i, \forall l, i, j, k$$

\forall – квантор для всех сочетаний ресурсов;

$d_l(z_{sik}^j)$ – затраты ресурса l при реализации тактики s в k регионе по сценарию j ;

R_l^k – максимально возможный расход ресурса l в регионе k , по стратегии i и ее сценарию j .

«Ресурс» можно понимать крайне широко: начиная от базовых экономических факторов и заканчивая влиянием природных, экологических, трудовых и даже культурных ограничений.

Модель выбора оптимальной политики в регионе

$$\sum_j c(p_k^j) \times \Pi_k^j \rightarrow \max$$

$c(p_k^j)$ – интегральный социально-экономический эффект от реализации сценария j , политики P в регионе k ;

Π_k^j равняется 1, если выбран сценарий j политики P , и равняется во всех остальных случаях 0.

$$\sum_j \Pi_k^j = 1;$$

$$\sum_j m_l(p_k^j) \times \Pi_k^j \leq N_{lk} \quad \forall k$$

N_l – общая величина ограниченного l ресурса в k регионе;

$m_l(p_k^j)$ – количество расходуемого ресурса l по сценарию j , политики p при i тактике.

Конечно можно, после выбора возможного *стратегического сценария*, записать Концептуальную модель оптимизации тактики. Но тогда возникает ряд проблем многокритериального выбора, пока таких решений нет, а еще точнее их очень много, в соответствии с принципом Паретто.

Модель выбора оптимальной стратегии также может быть формализована, чтобы отразить реальные имеющие место ограничения. Но это усложнило бы данную модельную запись.

Поскольку стратегия – новая, молодая наука, то ее модельный аппарат и подходы к ее оптимизации в процессе принятия реальных стратегических решений пока еще недостаточно выработаны и предполагает исследования специального экономико-математического моделирования. Большинство

стратегий вообще не оптимизированы и в них не используются экономико-математические модели. Если во втором десятилетии XXI века модельный аппарат процессов разработки стратегии преимущественно связан с оптимизационным подходом или только с оптимизационными моделями концептуального уровня, то для стадии реализации стратегии, ее мониторинга уже существует несколько экономико-математических инструментов практического использования. Для мониторинга реализации стратегии, и особенно региональных стратегий, наиболее эффективными из ныне существующих представляются агент-ориентированные модели.